

РАЗВИТИЕ МАЛЫХ ГОРОДОВ РОССИИ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ НОВЫХ АРХИТЕКТУРНО-ПРОСТРАНСТВЕННЫХ РЕШЕНИЙ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА

Ольга Олеговна СИМОНОВИЧ

ФГБОУ ВО «Московский архитектурный институт (Государственная академия)»

107031, Российская Федерация, г. Москва, ул. Рождественка, 11/4, корп. 1, стр. 4

E-mail: simonovich.o.o@gmail.com

Аннотация. Посвящено архитектурным, экономическим и социальным механизмам развития малого города как предмета исследования, находящегося на границе урбанизированной и рурализированной среды. Конец XIX – начало XX века – это период, который ознаменовался кардинальными преобразованиями в разных областях человеческой жизнедеятельности. Попытка переустройства сложившихся принципов организации общества с целью решения наиболее острых и актуальных на тот период проблем привела к изменениям в отношении архитектуры города и деревни. В начале XX века различия между понятиями «город» и «деревня» и, соответственно, расхождения в принципах устройства городского и деревенского поселения стали настолько значительными, что необходимость создания некоторого смежного инструмента градостроительства и социального расселения привела к созданию множества архитектурных и градостроительных концепций. Общей целью проектов стала всеобъемлющая реформация в отношении архитектурно-пространственных решений села и города в рамках высокого темпа развития индустриализации. Одной из важнейших предпосылок формирования новой концепции расселения страны 20-х гг. XX века стал такой социокультурный и архитектурно-пространственный феномен, как рабочие и фабричные поселки, формирование и развитие которых велось за счет благотворительности и активного участия предпринимателей конца XIX века.

Ключевые слова: малый город; деревня; фабричные поселки; урбанизм; дезурбанизм; социальное расселение; градостроительная дискуссия 20-х гг. XX века; благотворительность

Природа малого города, как и любого другого градостроительного образования, заложена непосредственно в жизнедеятельности проживающих в нем людей. Определение первичного фактора: социального благополучия жителей и развития города или деревни – указывает на равное взаимовлияние градостроительной и архитектурной сред на жизнь в самом городе. Архитектура города в узком смысле – понятие, включающее в себя планировочные решения, градостроительные особенности территории, проектные и реставрационные предложения по сооружениям и др. Однако необходимо рассматривать архитектуру как некоторый интегрирующий инструмент, ролью которого является объединить, синтезировать разные области жизни города, выстроить программу развития и, наконец, «визуализировать» жизнедеятельность в окружающей городской среде. Архитектура города – это своего рода отклик жизни самого города, поэтому, так или иначе, она отражает все стороны его существования.

Исторически сложилось, что понятия «город» и «деревня» противопоставлялись

друг другу. Архитектурно-пространственные приемы организации городской и деревенской сред отличались друг от друга, основываясь на различиях самой жизни в них.

Понятия «город» и «деревня» формируют и описывают яркое представление о несхожести в устройстве тех или иных поселений. Эти архитектурно-пространственные различия несут в себе глубокие смыслы, вкладываемые в трактовку не только самих понятий «город» и «деревня», но и в трактовку отношений к жизнеустройству в рамках урбанизированной или рурализированной сред.

Современный диапазон определений, вписываемых в понятия «город» и «деревня», очень широк: нюансы их различий выстраивают картину, где город противопоставляется деревне. Природа формирования этого «противопоставления» двух понятий довольно очевидна: культурный слой городской цивилизации, несомненно, глубже деревенской, и образ жизни городского человека, по его сущности, отличается от жителя деревни. Однако при внедрении атрибутики устройства деревни в городскую среду и наоборот

выявляются характерные черты, присущие, например, такому градостроительному феномену, как малый город.

В современную эпоху глобализации малый город как предмет исследования включает в себя черты урбанизированной и рурализированной сред, имеющие характер монтажа: наложение и пересечение функциональных особенностей, инфраструктур, планировочных решений и средовых качеств могут синтезировать в себе «ансамбль максимума различий» [1, с. 11]. Если принять за некоторый абсолют «максимум» архитектурной среды деревни и города, то малый город – это буферный элемент градостроительства, который одновременно объединяет и разграничивает принципы деревенской и городской жизнедеятельности, функционирования и существования. Этот принцип создания ограниченного по размеру населенного пункта, функцией которого является объединить город с деревней, был широко распространен в развитии градостроительных концепций 20-х гг. XX века.

Говоря об историческом контексте социальных, экономических и архитектурных преобразований начала XX века, необходимо обратиться к трудам советского и российского искусствоведа, исследователя архитектуры русского авангарда С.О. Хан-Магомедова. Роль архитектуры как участника развития социальных реформ того времени была определена своего рода техническим заданием, требованиями общества: «В таких условиях и формировался социальный заказ, на базе которого архитекторы развернули интенсивные поиски концепции социалистического расселения и перестройки быта» [2, с. 4].

Синергетический эффект градостроительства зависит от широкого спектра импульсов, обеспечивающих позитивную среду для благоприятной жизнедеятельности людей. Существует и обратная связь: действие людей, направленное на развитие города. Отсюда вырастает тезис о тесном сплетении живого организма города с социальными, историческими, экономическими и культурными процессами, которые приводят в действие функционирование самого города, а также его потенциальное развитие.

Конец XIX – начало XX века – период, ознаменовавшийся крупными общественными потрясениями. Изменения, которые про-

изошли почти во всех сферах жизнедеятельности человека, продиктовали потребность общества в некоторой социальной помощи, в необходимости поиска решений социальных проблем извне. Этот важнейший исторический период можно характеризовать и оценивать совершенно по-разному, в зависимости от точки зрения на ту или иную проблематику, однако, по справедливости его можно считать эпохой кардинальных социальных, экономических и, как следствие, архитектурных преобразований.

Вторая половина XIX века стала расцветом русской благотворительности. Роль благотворителей как частных, так и целых организаций сильно возросла: их непосредственное участие в жизни города было определено не только социальной помощью нуждающимся слоям населения, но также проявилось в архитектурном облике города и деревни. Закономерно то, что большая часть территорий, где проявился архитектурный, социальный и исторический след благотворительной деятельности, приходится на провинцию России. «В России центр на периферии» [3, с. 120]. Большие города диктуют некоторые рамки, деятельность благотворителей вписывается уже в существующую организацию города. Малый город и деревня – это более гибкая среда, где личная инициатива может сформировать облик того или иного поселения. Все архитектурные проекты и концепции того времени хорошо вписывались в философию социалистического построения мира. Именно социальные проблемы, возможные пути их решения определяли направления архитектурной мысли тех лет. Критическое время дало толчок к формированию новых архитектурных концепций.

Начало XX века принято оценивать как критический период в отечественной и мировой истории. Рубеж веков, мировая война, смена политического строя – эти исторические, политические и социальные изменения в России привели к упадку благотворительной деятельности, как таковой. Понятие «кризис» в современной культуре несет в себе широкий спектр смыслов, понимание которых формирует ту или иную проблему в научной среде. Понятие «кризис» происходит от древнегреческого слова *κρίσις*, дословный перевод которого означает «решение», «поворотный пункт» [4]. Этимология

слова «кризис» диктует истинный характер его понимания и дает возможность рассматривать кризисное время не как упадок, а как инструмент построения чего-то нового, поиск решения в сложившейся проблемной обстановке. Кризис – это не временной процесс упадка, это совокупность факторов, которые приводят к генерации новых идей, точка отсчета, благодаря которой происходит зарождение концепций нового идеального устройства. Обращение советских архитекторов начала XX века к концепциям социологов, экономистов и урбанистов предыдущих эпох формирует структуру мышления того времени: поиск архитектурных и градостроительных решений актуальных проблем в смежных областях науки.

Исторический срез научных и утопических концепций, связанных с пространственными решениями нового города, доказывает взаимосвязь архитектуры с другими областями науки. Неслучайно, концепции «Городов Будущего», которые, так или иначе, стали основой для архитектурных проектов начала XX века, зародились в области социологии, экономики и права. Архитектурная среда идеального города невозможна без принципов формирования жизни самого города. Одной из первых концепций идеального города, положивших начало самого понятия «Утопия», стала одноименная работа английского юриста и философа Т. Мора [5], Д. Верас – автор утопической работы «История севарамбов» [6], получившей широкую популярность в Советской России, также являлся доктором права, французский социолог Ш. Фурье разработал концепцию «фаланстера» [7], которая в дальнейшем стала базой для создания проектов домов-коммун в рамках социалистического расселения, а социальный эксперимент английского педагога Р. Оуэна сформировал идею «патроната» [8], которая впоследствии гармонично вошла в разработку фабричных поселков дореволюционной России.

При сопоставлении научных трудов о городах будущего обнаруживается недвусмысленная закономерность: предметом исследования всех утопических концепций является ограниченное по своим размерам поселение, то есть малый город.

В 1898 г. английский общественный деятель Э. Говард издал книгу «Города-сады

будущего» [9], в которой изложил основные принципы планировки и застройки идеального города. Критикуя существующую на то время тенденцию к глобализации и индустриализации городов, Э. Говард создал уникальный синтез городской и сельской сред. В Советской России понятие города-сада было связано с перспективами развития и преобразования соцгородов, повышением уровня их благоустройства, изменением архитектурного облика. Ориентация на жилые комплексы, состоящие преимущественно из малоэтажных жилых домов с озелененными участками, была характерна как для практической, так и для теоретической градостроительной деятельности первых послереволюционных лет.

Большое количество проектов рабочих поселков в виде городов-садов было создано в первые годы советской власти для различного рода небольших промышленных предприятий [2].

Однако еще в дореволюционной России как предпосылка к будущим проектам урбанистов и дезурбанистов в рамках благотворительной деятельности формируется такой градостроительный феномен, как фабричные поселки, который впоследствии заложит основу архитектурно-планировочным концепциям 20–30-х гг. XX века.

Основоположниками в формировании и развитии фабричных поселков стали предприниматели династии Коноваловых. Интуитивно отвечая на быстро распространяющуюся в то время концепцию «города-сада» Э. Говарда, они как бы апробировали и модифицировали его идеи на территории России, создав при этом уникальный градостроительный тип поселения. В отличие от своих столичных коллег-предпринимателей они формировали качественно новую для того времени социальную и архитектурную среду.

Начало XX века ознаменовало огромные темпы развития промышленности, что привело к созданию исключительного по своим принципам организации типа поселения – рабочие и фабричные поселки [10]. Феномен создания рабочих и фабричных поселков заключался в синтезе атрибутики города и деревни, монтаже функций и инфраструктуры для создания специфичного для России градостроительного понятия. К началу XX века деревня пришла в упадок, внимание, направ-

ленное на развитие индустриализации, привело к сильнейшему притоку городского населения. Одни из первых архитектурных дискуссий по решению проблемы урбанизации были сосредоточены на поиске нового типа жилья для рабочих. До революции разнообразие типов жилья для рабочего класса не было оптимальным: существовали проекты односемейных домов, квартир, общежитий, казарм и т. д. В первых послереволюционных проектах были рассмотрены все предыдущие типы жилья и классифицированы в два крайних направления, где также прослеживалось интуитивное противопоставление городской и деревенской застройки. Первое направление основывалось на истоках деревенского планировочного решения – ориентации жилья на «особняк», а второе направление было рассчитано на типичную урбанистическую застройку первых соцгородов – казарму.

Изменения в идеях общества после революции 1917 г. привели к острым социальным проблемам, решением которых на тех или иных уровнях занимались все области науки, в том числе и архитектура. С 1922 по 1930-е гг. состоялись две масштабные градостроительные дискуссии, на которых были выдвинуты тезисы и теоретические концепции, высказаны различные точки зрения, разработаны оригинальные предложения, основной целью которых было формирование нового типа жилья, а также новых принципов расселенческого каркаса советского пространства. Первая градостроительная дискуссия (1922–1923 гг.) отразила особенности развертывания хозяйственного строительства в стране. Вторая градостроительная дискуссия (1929–1930 гг.) была сосредоточена на вопросе о строительстве новых городов в рамках быстро растущей индустриализации страны в первую пятилетку. Были сформированы два, на первый взгляд, различных пути развития, получившие название урбанизм и дезурбанизм [11]. Среди социальных проблем, решения которых обсуждались на обеих дискуссиях, был повышенный темп индустриализации и, соответственно, необходимость пересмотра отношения к крупным городам, также ставилась задача преодоления противоположности между городом и деревней, которая на тот момент пришла в сильнейший упадок. Основное направление раз-

вития социалистического расселения страны урбанистов заключалось в создании ограниченных по размерам компактных поселений при крупных промышленных предприятиях и совхозах [12]. Импульсом к этой концепции стала идея создания домов-коммун, впоследствии формирующих автономный «фаланстер» (концепция французского социолога Ш. Фурье [7]), который в свою очередь является структурной единицей самого соцгорода. Концепция дезурбанистов заключалась в формировании равномерной сети дорог, на пересечении которых создаются промышленные предприятия. По обеим сторонам транзитной дороги – парковая зона, а за ней жилая территория для людей, работающих на ближайших предприятиях.

Две эти концепции было принято противопоставлять друг другу как два разных по своей сути пути развития социалистического расселения. Однако у них была одна главная черта: единица построения, то есть элемент каркаса урбанистического и дезурбанистического расселения – это ограниченный по своим размерам населенный пункт с населением от 50–80 тыс. человек.

Архитекторы, экономисты, социологи 20–30-х гг. XX столетия отдавали отчет себе в том, что инструментом преодоления пропасти между жизнью в городе и деревне может служить некоторое ограниченное по своим размерам поселение, в котором сосуществуют принципы городского и деревенского градостроительства, чем и является, по своей сути, малый город.

Современные исследователи в области истории русской благотворительности склонны считать, что богатая традиция благотворительности в России была приостановлена революцией 1917 г. и не возрождалась вплоть до 60-х гг. XX века. Роль благотворительности как инструмента самоуправления была утрачена по причине смены политического строя и также исходя из характерной черты советской идеологии о том, что государство несет полную ответственность за решение всего спектра социальных проблем. Однако одновременно с централизацией благотворительности в руках государства существовало, например, Национальное общество Красного Креста и Красного Полумесяца, функцией которого являлась подготовка медицинских сестер для оказания первой по-

мощи пострадавшим. Вместо сбора пожертвований эти общества собирали членские взносы практически со всего взрослого населения страны наряду с государственными дотациями.

В начале XX века и до революции 1917 г. особенно возросла роль городских благотворительных обществ, создававшихся для осуществления самостоятельных, то есть все более масштабных филантропических проектов. В этот период «диалог» между государством и деятельностью благотворительных обществ являлся наиболее эффективным и наиболее ярко проявлялся в архитектуре провинциальных городов России. Например, городские самоуправления Тамбовской губернии активно участвовали в деятельности созданных в этот период общероссийских благотворительных организаций, съездов, совещаний, направленных на улучшение качества социальной работы. Однако также нельзя недооценивать роль государства: создание общероссийских благотворительных объединений во время Первой мировой войны, которые фактически являлись социальными фондами, где накапливались средства из различных источников, «прежде всего, от государственной администрации, направленные затем на нужды благотворительности» [13].

При сопоставлении конкретного места приложения деятельности каждого благотворителя с его биографией, профессией и предпочтениями обнаруживается прямая связь, которая указывает на его личное отношение и личные цели. Будучи непосредственным очевидцем актуальных проблем родного города или деревни, активный благотворитель начинает свои социальные преобразования именно отсюда. Тамбовская область богата именами благотворителей конца XIX – начала XX века, которые повлияли не только на социально-экономическое развитие родного края, но также изменили архитектурный облик городов и деревень области: Э.Д. Нарышкин, А.М. Носов, М.С. Ашурков, В.И. Вернадский, В.М. Аносов, династия Асеевых подарили Тамбовской губернии возведенные на их средства храмы, фабрики, училища, больницы, дома презрения.

Масштабы благотворительности, как известно, могут отличаться: иногда активная деятельность одного человека формирует вокруг себя ряд положительных импульсов,

которые дают толчок к потенциальному развитию целого города. Одним из ярких примеров, когда инициатива и неравнодушие одного человека приводит в движение механизм благотворительности и, как результат, развитие целой деревни или города, является деятельность великого русского ученого В.И. Вернадского. Помимо научной деятельности, В.И. Вернадский активно занимался общественно-политической и государственной деятельностью, которая была тесно связана, прежде всего, с Тамбовской губернией. Свое имение Вернадовку, расположенную в Моршанском районе, он посещал почти каждое лето с 1886 по 1910 г. В 1892 г. ученый был избран гласным Моршанского уездного и Тамбовского губернского земских собраний. В земстве он занимался преимущественно вопросами народного образования, работал в комиссиях по школам, выступал на земских собраниях. В.И. Вернадский активно участвовал в борьбе с голодом в Тамбовской губернии, создал комитет помощи крестьянам. Благодаря его усилиям, его личным связям и связям друзей и товарищей были открыты 121 столовая на 50–55 человек каждая, в них кормились 6256 человек, в том числе были организованы 11 особых столовых для самых маленьких детей. В.И. Вернадский помогал созданию земских школ и больниц, открытию народных библиотек «на границе с незатронутым еще наукой и философией северо-востоком» (из письма В.И. Вернадского жене из Вернадовки летом 1893 г.) [14, с. 176-177].

Теоретическая концепция В.И. Вернадского о ноосфере заключается в создании новой окружающей среды взаимодействия общества и природы. Глубинные смысловые связи внутри социума, сформированные в теории ноосферы В.И. Вернадского, полностью отражают его личный подход к социальной поддержке и благотворительности. Он посвятил себя общественному служению сознательно, исходя из чувства личной ответственности за судьбу страны. Он говорил о переломном периоде России конца XIX века: «Родная страна не разлагается и не распадается. Она подымается тяжело и медленно к лучшему будущему. В ней пробуждаются живые силы, просыпается заснувшая сознательная мысль, формируется воля. Мы переживаем исторический момент, который не

повторяется в истории народа. Мы стоим на заре новой жизни. Как ни тяжело нам, будущие поколения будут нам завидовать...» [15, с. 130].

В контексте диалога архитектуры и благотворительности важно отметить один интересный факт, который также может служить метафорой устройства любого поселения: усадьба в Вернадовке как градообразующий элемент целой деревни была спроектирована самим ученым, по его личным эскизам. До сих пор дом-музей В.И. Вернадского является в некотором роде центром социального притяжения деревни.

Любое проявление благотворительности невозможно без покровителя, а ресурсами этого покровителя могут служить не только спонсорство и социальное обеспечение. При создании благоприятной среды для жизни (жизни в большом городе, малом или деревне) человека вне зависимости от его статуса, рода деятельности или личных качеств необходимо место приложения занятости, некоторая точка социального притяжения: будь то текстильная фабрика Асеевых в Рассказово или усадьба В.И. Вернадского под Моршанском.

Говоря о первичных импульсах, которые заставляют город или деревню развиваться и, соответственно, преобразовывать архитектурную среду, нельзя не упомянуть деятельность фабриканта и промышленника М.В. Асеева. Исходя из тезиса о взаимосвязи утопических концепций, которые так или иначе проявились в архитектурной практике, стоит снова обратиться к социальному эксперименту Р. Оуэна 1799 г., некоторые принципы которого нашли свое отражение в благотворительной практике фабриканта М.В. Асеева и заложили базу для дальнейшего потенциального развития теперь уже малого города Рассказово.

По образованию врач, М.В. Асеев, вернувшись после университета, не мог оставаться равнодушным к социальным проблемам родного Рассказово. Начиная с 1885 г. М.В. Асеев принимал активное участие в развитии инфраструктуры города: он выстроил трехкомплектную школу для детей, в 1891 г. при Арженской суконной фабрике организовал приют для детей-сирот, в 1892 г. – больницу для фабричных рабочих с инфекционным отделением, учредил детское учи-

лище. Благодаря заслугам М.В. Асеева семейная суконная фабрика в Арженке стала своего рода градообразующим предприятием, центром, вокруг которого стало развиваться и само село, обрстая городской архитектурной средой и преобразовываясь в малый город.

За последние пятьдесят лет перед началом революции 1917 г. на территории села Рассказово открылись 13 школ, 3 больницы и амбулатория, ветеринарный участок, аптеки и аптекарские магазины. Помимо необходимого для любого населенного пункта набора социальной инфраструктуры, стали появляться функциональные сооружения, характерные для городской среды: почта и телеграф, стали действовать потребительские, кредитные и страховые общества, открывались отделения нескольких банков, развивалась общественная архитектура культурной специфики – театр, библиотеки, кинематограф [16].

Потребность общества в решении сложившихся социальных проблем определяет неразрывную связь разных научных и практических областей жизнедеятельности человека. Участие архитектуры в этой связи продиктовано ее объединяющей функцией, роль которой – синтезировать экономические и социальные преобразования и внедрить их за счет новых принципов устройства в архитектурную среду городского и деревенского поселений.

Список литературы

1. Колхас Р. «Мусорное пространство», «Гигантизм, или проблема большого. М.: ООО «Арт Гид», 2015.
2. Хан-Магомедов С.О. Архитектура советского авангарда: в 2 кн. Кн. 2. Социальные проблемы. М.: Стройиздат, 2001. 712 с.
3. Ключевский В. Афоризмы и мысли об истории. М.: Эксмо, 2007.
4. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. М.: Астрель–АСТ, 2004. Т. 2.
5. Мор Т. Утопия. Спб., 1903.
6. Верас Д. История севарамбов. М., 1956.
7. Фурье Ш. Избранные сочинения: в 4 т. Т. 3. М., 1954. 600 с.
8. Андерсен К.М. Мексиканский проект Роберта Оуэна // История социалистических учений. М., 1987. С. 47-68.
9. Говард Э. Города-сады будущего. Спб., 1911.

10. *Галкина Е.С., Губина Н.М.* А.И. Коновалов: Социокультурная составляющая российской модели предпринимательства. Иваново: Иван. гос. хим.-технол. ун-т, 2007.
11. *Волчок Ю.П.* Урбанисты и дезурбанисты – культурологический эксперимент. URL: <https://iq.hse.ru/news/177680976.html> (дата обращения: 10.12.2017).
12. *Сабсович Л.* Социалистические города. М., 1930.
13. *Попов Н.М.* Социальная политика городских самоуправлений Тамбовской губернии в конце XIX – начале XX века: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2006.
14. *Вернадский В.И.* Дневники 1921–1925 гг. М.: Наука, 1998.
15. *Вернадский В.И.* Сборник цитат / сост. К.А. Степанов. М.: Фонд им. В.И. Вернадского, 2008.
16. *Литовский А.* Наброски к истории г. Рассказово. URL: <http://g31.tmbreg.ru/5969.html> (дата обращения: 10.12.2017).

Поступила в редакцию 27.12.2017 г.

Отрецензирована 21.01.2018 г.

Принята в печать 19.03.2018 г.

Информация об авторе

Симонович Ольга Олеговна, аспирант, кафедра советской и современной зарубежной архитектуры. Московский архитектурный институт (Государственная академия), г. Москва, Российская Федерация. E-mail: simonovich.o.o@gmail.com

Для цитирования

Симонович О.О. Развитие малых городов России как фактор формирования новых архитектурно-пространственных решений конца XIX – начала XX века // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2018. Т. 23, № 173. С. 195-202. DOI: 10.20310/1810-0201-2018-23-173-195-202.

DOI: 10.20310/1810-0201-2018-23-173-195-202

DEVELOPMENT OF SMALL TOWNS IN RUSSIA AS A FACTOR OF NEW ARCHITECTURAL AND SPATIAL SOLUTIONS FORMATION OF THE LATE 19th – EARLY 20th CENTURY

Olga Olegovna SIMONOVICH

Moscow Institute of Architecture (State Academy)

11/4-1-4 Rozhdestvenka St., Moscow 107031, Russian Federation

E-mail: simonovich.o.o@gmail.com

Abstract. It is dedicated to architectural, economical and social mechanisms of small town development as a research subject of urban and rural habitat. The late 19th – early 20th century is the period of cardinal changes in different spheres of people's life and activities. The attempt of established principles reconstruction of society organization in order to resolve the most pressing problems of that time has led to the changes in the sphere of urban and rural architecture. In the early 20 century the differences between notions "town" and "village" and contradiction of construction principles of urban and rural settlement became so critical that the necessity of creation of some contiguous instrument of urban development and social resettlement has led to creation of numerous architectural and urban development conceptions. Universal reformation in the relation to village and town architectural and spatial solutions in terms of fast pace of industrialization development became the main goal of the projects. Such sociocultural and architectural and spatial phenomenon as labor and factory settlements became one of the most important factor of a new concept formation of resettlement within the country in 1920s. Their formation and development were carried out at the charity expense and due to active role of entrepreneurs of the late 19th century.

Keywords: small town; village; factory settlements; urbanism; disurbanism; social resettlement; city-planning discussion of 1920s; charity

References

1. Koolhaas R. «*Musornoe prostranstvo*», «*Gigantizm, ili problema bol'shogo* [“Rubbish Space”, “Bigness, or the Problem of Large”]. Moscow, LLC “Art Gid”, 2015. (In Russian).
2. Khan-Magomedov S.O. *Arkhitektura sovetskogo avangarda: v 2 kn. Kn. 2. Sotsial'nye problemy* [Architecture of Soviet Avantgarde: in 2 bks. Bk. 2. Social Problems]. Moscow, Stroyizdat Publ., 2001, 712 p. (In Russian).
3. Klyuchevskiy V. *Aforizmy i mysli ob istorii* [Aphorisms and Thoughts on History]. Moscow, Eksmo Publ., 2007. (In Russian).
4. Fasmer M. *Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka: v 4 t.* [Etymology Dictionary of the Russian Language: in 4 vols.]. Moscow, Astrel–AST Publ., 2004, vol. 2. (In Russian).
5. More T. *Utopiya* [Utopia]. St. Petersburg, 1903. (In Russian).
6. Veiras D. *Istoriya sevarambov* [History of Sevarambes]. Moscow, 1956. (In Russian).
7. Fourier C. *Izbrannye sochineniya* [Selected Writings]. Moscow, 1954, vol. 3. (In Russian).
8. Andersen K.M. Meksikanskiy proekt Roberta Ouena [Robert Owen's Mexican project]. *Istoriya sotsialisticheskikh ucheniy* [History of Socialistic Doctrines]. Moscow, 1987, pp. 47-68. (In Russian).
9. Govard E. *Goroda-sady budushchego* [Garden Cities of Future]. St. Petersburg, 1911. (In Russian).
10. Galkina E.S., Gubina N.M. *A.I. Konovalov: Sotsiokul'turnaya sostavlyayushchaya rossiyskoy modeli predprinimatel'stva* [A.I. Konovalov: Sociocultural Constituent of Russian Business Model]. Ivanovo, Ivanovo State University of Chemistry and Technology Publ., 2007. (In Russian).
11. Volchok Y.P. Urbanisty i dezurbanisty – kul'turologicheskii eksperiment [Urbanists and disurbanists – culturology experiment]. (In Russian). Available at: <https://iq.hse.ru/news/177680976.html> (accessed 10.12.2017).
12. Sabsovich L. *Sotsialisticheskie goroda* [Socialistic Towns]. Moscow, 1930. (In Russian).
13. Popov N.M. *Sotsial'naya politika gorodskikh samoupravleniy Tambovskoy gubernii v kontse XIX – nachale XX veka: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [Social Policy of Urban Autonomy of the Tambov Governorate in the Late 19th – Early 20 Century. Cand. hist. sci. diss. abstr.]. Tambov, 2006. (In Russian).
14. Vernadskiy V.I. *Dnevniky 1921–1925 gg.* [Diaries of 1921–1925]. Moscow, Nauka Publ., 1998. (In Russian).
15. Vernadskiy V.I. *Sbornik tsitat* [Collection of Quotes]. Moscow, V.I. Vernadskiy Foundation Publ., 2008. (In Russian).
16. Litovskiy A. *Nabroski k istorii g. Rasskazovo* [Drafts to the History of Rasskazovo]. (In Russian). Available at: <http://g31.tmbreg.ru/5969.html> (accessed 10.12.2017).

Received 27 December 2017

Reviewed 21 January 2018

Accepted for press 19 March 2018

Information about the author

Simonovich Olga Olegovna, Post-Graduate Student, Soviet and Modern Foreign Architecture Department. Moscow Institute of Architecture (State Academy), Moscow, Russian Federation. E-mail: simonovich.o.o@gmail.com

For citation

Simonovich O.O. Razvitie mal'kh gorodov Rossii kak faktor formirovaniya novykh arkhitekturno-prostranstvennykh resheniy kontsa XIX – nachala XX veka [Development of small towns in Russia as a factor of new architectural and spatial solutions formation of the late 19th – early 20th century]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2018, vol. 23, no. 173, pp. 195-202. DOI: 10.20310/1810-0201-2018-23-173-195-202. (In Russian, Abstr. in Engl.).